

К ИСТОРИИ ДВУХ ИНСКРИПТОВ, ИЛИ ВИНЬЕТКИ К ЮБИЛЕЮ БОРИСА Ф. ЕГОРОВА

Патриарху отечественной историко-литературной науки Борису Федоровичу Егорову исполнилось 90 лет, и дата эта позволяет говорить о личности и трудах ученого как в категории *большого времени*, так и с точки зрения незначительных, казалось бы, мелочей, приобретающих свою значимость и ценность именно в контексте, при укрупнении масштаба рассмотрения.

Гордостью личной библиотеки считает Егоров книги, приобретенные им у дочери Бориса Эйхенбаума, Ольги. «Все книги были снабжены экслибрисами, сделанными не очень качественными резиновыми печатками: многие буквы и цифры выходили нечеткими, иногда расплывались, но так как мы знаем и имя владельца, и даты его жизни, то печатные оттиски штампа читаются без труда. Экслибрис представляет собой овал размером 69 мм в ширину и 32 мм в высоту, очерченный жирной линией, а внутри его содержится текст (начатый почему-то со строчной буквы):

из книг
Бориса Михайловича
Эйхенбаума
1886–1959

Ясно, эту печатку с двумя датами Ольга Борисовна заказала и проштамповала ей книги уже после смерти отца»¹.

Ценность книг заключается не только в их библиофильской значимости, сохранении памяти о существовавшей некогда целостной библиотеке Эйхенбаума, но и в том, что ряд книг снабжены инскриптами, а в некоторых изданиях есть ценные пометы и заметки самого ученого. Как справедливо пишет сам Егоров: «В молодые годы я имел счастье приобретать ценные книги из нескольких частных собраний, но ни один такой комплект не может сравниться по значительности с теми двумя чемоданами эйхенбаумовских книг, которые я купил у Ольги Борисовны»².

Книги эти растворились в составе библиотеки Егорова, так что сам их нынешний владелец, думается, совершенно не уследил за судьбой одного издания, а ведь известно, что «Книги выстраивают целые судьбы», по словам Василия Шукшина. В огромной библиотеке проф. Якова Билинкиса в СПб хранится уменьшенного формата книга *Виноградов В. В. Эволюция русского натурализ-*

¹ Б.Ф. Егоров, *Воспоминания-2*, СПб.: Росток, 2012, с. 181.

² Там же.

ма. Гоголь и Достоевский (Л.: Academia, 1929) с уже описанным экслибрисом библиотеки Эйхенбаума и любопытным игровым инскриптом будущего академика Виноградова: «Глубокоуважаемому председателю ЦЕКУБЫЛ (Центр.<альной> Ком.<иссии> по ухудшению быта литературы) Борису Михайловичу Эйхенбауму от автора. 1929 г. 2 января». Не вдаваясь в специальный анализ этой интереснейшей ироничной надписи, обращу внимание на судьбу самой книги. На первой странице обложки трудно читается почти совершенно уже стершаяся карандашная помета: «Вернуть Егорову», принадлежащая, как можно догадаться, Билинкису.

Книга эта так и не вернулась в библиотеку Егорова³, но послужила на пользу трудам профессора Билинкиса – то есть, собственно, прожила достойную книжную жизнь, связав в значимую цепь научную судьбу выдающихся русских литературоведов.

II. В той же библиотеке Якова Билинкиса находится второй том *Трудов по знаковым системам* (Тарту, 1965), членом редакционной коллегии этой серии был Егоров. На форзаце этой книги содержится надпись:

«Дорогому Яше,
чтобы перестал быть антисемиотом...
14. 9. 66.
Б. Е.
Ю. Лот<ман>».

Делом совершенно отдельной (и очень непростой, нужно сказать) работы в будущем будет рассмотрение тех принципиальных (не только личных) разногласий, которые образовались между Билинкисом и Лотманом, верно подмечено Егоровым, что отличия касались коренного – принципов научных методов двух ученых, вернее, разности этих принципов⁴. Присмотримся, однако, к самому приведенному выше инскрипту. Во-первых, изобретено замечательное новое слово «антисемиот», смоделированное, как думается, по известному «продуктивному» способу «анти+» (вдвойне значимое, учитывая еще и национальный аспект). Во-

³ По сообщению Егорова (из письма к автору этой заметки), он забыл, что когда-то дал Билинкису книгу Виноградова, и был доволен, что среди большого комплекта книг, подаренного ему уезжавшим в 1970-х гг. в США старшим товарищем Г.Е. Тамарченко, находилась и эта книга. На титуле была надпись «Из книг Д.Е. Тамарченко» (т.е. книга досталась Г.Е. Тамарченко от семьи старшего брата), а на последней странице стоял официальный штамп разрешения на вывоз за рубеж довоенной книги; почему-то Г.Е. не взял ее с собой. В январе 2016 г. Егоров подарил эту книгу Литературному музею им. Ф.М. Достоевского в Петербурге.

⁴ Б.Ф. Егоров, *Яша и Яков Семенович, [в:] Человек в потоке времени. Профессор Я.С. Билинкис*, СПб.: Изд. РГПУ им. Герцена, 2003, с. 100.

вторых, инскрипт снабжен двумя подписями, сделанными явно одной и той же рукой, рукою Егорова. Рука, протянутая Егоровым тогда, в 1966-м, не была «пожата» Билинкисом, но важно, что рука была протянута и что инициатором этого семиотического послания был Егоров.

В статье *О различении научных розыгрышей и фальсификаций* Егоров писал, что розыгрыши и фальсификации научного характера, воплощенные в игровые (поведенческие) формы, заслуживают специального рассмотрения⁵. В короткой надписи на книге научных статей по семиотике как в атомном ядре скрыта огромная сила интеллектуальных противоречий отечественного литературоведения, драма непонимания и непонятости близких людей, нескрываемая жажда к преодолению конфликтности в формах розыгрыша, иронии, карнавала.

Замечу «на полях», что спустя многие десятилетия, в 1990 году, обретет завершение «поединок роковой» (эту тютчевскую цитату приведет Билинкис в своей записке к Лотману в феврале 1990 г.) двух выдающихся личностей: Лотман отправит Билинкису пронзительное по своей этической силе письмо, в котором обретут свою конечность недомолвки и просто недоразумения, бывшие между этими людьми в прошлом. Письмо это (равно как и записка Билинкиса) еще ждет своей публикации.

За мелочами иногда угадывается большее, как в части просматривается целое. Наука и нравственность – эти две неразрывные монады просвечивают сквозь периферию. Какова же сила этого света в центре, в самом ядре!

Paweł Głuszakow
Ryga

⁵ Б.Ф. Егоров, *О различении научных розыгрышей и фальсификаций*, [в:] *Сборник статей к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана*, Тарту: ТУ, 1992, с. 500. См. также: Б.Ф. Егоров, *Обман в русской культуре*, СПб.: Росток, 2012.